

*Научная статья**Научная специальность**5.1.4 «Уголовно-правовые науки»*

УДК 343.9:502/504

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.107>

ЭКОКРИМИНОЛОГИЯ 2.0: МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩЕГО

© **Тангиев Б. Б., 2026**

Балтийский гуманитарный институт, г. Санкт-Петербург, Россия

Представлены результаты 30-летних исследований автора, легитимизированные выходом в свет его монографии «Экокриминологическая мультимодальная концепция подготовки квалифицированных специалистов в сфере экобезопасности, охраны окружающей среды и эковиктимологической защиты». Обосновывается, что системный вызов со стороны транснациональной экопреступности с уровнем латентности, достигающим по отдельным составам 97–100 %, не может быть купирован фрагментарными усилиями узкопрофильных специалистов. Формулируется понятие экокриминологии (*oikoscrimenlogos*) как трансдисциплинарного ядра, объединяющего право, экологию и технологии. Предлагается концептуальное решение – мультимодальная модульная система подготовки специалистов нового типа – «экопротекторов», владеющих проактивной схемой работы «риск – прогноз – предупреждение – защита – восстановление». Показана роль цифрового инструментария (ГИЭКС – геоинформационная экокриминологическая система и технологии, перспективный ЭКИИ – экокриминологический искусственный интеллект) и доказана готовность российской научной школы к формированию единых унифицированных стандартов для международного сотрудничества.

Ключевые слова: экокриминология, экопреступность, латентность, мультимодальность, экопротектор, эковиктимология, ГИЭКС, ЭКИИ, кадровая безопасность, *oikoscrimenlogos*.

ECOCRIMINOLOGY 2.0: A MULTIMODAL PARADIGM IN TRAINING PERSONNEL FOR ENSURING FUTURE ENVIRONMENTAL SECURITY

© **Tangiev B. B., 2026**

Baltic Humanitarian Institute, St. Petersburg, Russian Federation

The article presents the results of the author's 30-year research, legitimised by the publication of the monograph "Ecocriminological Multimodal Concept for Training Qualified Specialists in the Field of Environmental Safety, Environmental Protection, and Ecovictimological Defence". It is substantiated that the systemic challenge posed by transnational ecocrime, with a latency rate reaching 97–100 %, for certain offences, cannot be mitigated through fragmented efforts of narrowly-specialised professionals. The author formulates ecocriminology (*oikoscrimenlogos*) as a transdisciplinary core that integrates law, ecology, and technology. A conceptual solution is proposed: a multimodal modular system for training a new type of specialists – "ecoprotectors" – who master a proactive workflow scheme: "risk → forecast → prevention → protection → restoration". The role of digital tools is demonstrated (GIEKS – Geoinformation System and Technologies, and the prospective EKII – Ecocriminological Artificial Intelligence). The readiness of the Russian scientific school to develop unified standards for international cooperation is proven.

Keywords: ecocriminology, ecocrime, latency, multimodality, ecoprotector, ecovictimology, GIEKS, EKII, personnel security, *oikoscrimenlogos*.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена экзистенциальным характером угроз, исходящих от транснациональной экопреступности. По различным оценкам экспертов, включая данные ООН, ВОЗ и ЮНЕСКО, экологическая преступность по степени опас-

ности сопоставима с терроризмом, а ее негативное воздействие на биосферу и здоровье человека приобретает необратимый характер [5]. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, существует критический диссонанс между системным характером угрозы и фрагментарным ответом на нее со

стороны системы образования и правоохранительных органов. Классическая модель подготовки кадров, разделяющая юристов, экологов и ИТ-специалистов, не способна обеспечить эффективное выявление, расследование и предупреждение экологических преступлений, значительная часть которых обладает высокой латентностью.

Цель данной статьи – представить эокриминологическую мультимодальную концепцию как новую парадигму подготовки специалистов в сфере экологической безопасности, способную ликвидировать существующий кадровый разрыв и обеспечить технологический суверенитет России в данной области.

Методология исследования

Методологическую основу составили общенаучные (диалектический, системно-структурный, анализ и синтез) и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, а также методы эокриминологического прогнозирования и моделирования. Эмпирическую базу составили данные Генеральной прокуратуры РФ, МВД России за 2017–2025 гг., результаты 30-летних авторских исследований (1995–2025), включая разработку информационных криминологических технологий (ИКТ), геоинформационных эокриминологических систем (ГИЭКС) и впервые апробированный в России трансдисциплинарно-мультимодальный интегрированный метод эокриминологии.

Результаты и обсуждение

1. Проблема: кадровый голод в условиях системных экзистенциальных вызовов и угроз экобезопасности

Экологическая преступность представляет собой сложное системное явление. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 г. было выявлено более 292 тыс. нарушений природоохранного законодательства¹, однако, по оценкам экспертов, реальная картина значительно серьезнее. Так, М. Х. Гельдибаев и И. Д. Мальцагов в проведенных исследованиях пришли к релевантным выводам, так как их исследование базировалось на актуальных данных и эокриминологических методологических подходах, и это позволило сделать прогноз, что в последующие периоды

кардинальных изменений не следует ожидать, по-прежнему будут выявляться явные экологические правонарушения, как, впрочем, и в деятельности органов МВД и государственного экологического надзора, при этом ученые отмечают: «Контент-анализ подтверждает, что реакция со стороны высшего надзорного органа существует, и в последующий близлежащий период можем прогнозировать, что данные показатели будут находиться в диапазоне (не превышающем из года в год. – Б. Т.) максимального значения 300 (+;–) тысяч выявляемых нарушений природоохранного законодательства и основные усилия надзорной природоохранной деятельности будут сосредоточены на явных правонарушениях, таких как лесные пожары, продолжающие иметь место нелегальные заготовки и оборот древесины и иных лесных ресурсов, обращение с отходами производства и потребления (несанкционированных свалок, захоронения отходов), в целом по браконьерству, лесопользованию, охране атмосферного воздуха, почв и водоемов, добычи полезных ископаемых, рыболовству, ветеринарии, особо охраняемым природным территориям, нелегальному использованию природных ресурсов и их незаконному обороту, незаконное строительство и перевод сельхозземель и других охраняемых территорий под эти цели, а также утрата заповедных земель, в том числе из-за отсутствия надлежащих сведений о них в кадастровом реестре, по преступлениям, связанным с посягательствами на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и водных биологических ресурсов, среду их обитания, с размещением объектов и осуществлением работ, способных оказать негативное воздействие на них и среду их обитания» [6, с. 138]. Проведя системный анализ в поисках причинно-следственной связи и закономерности существующей тенденциозной статистики по экопреступности и противодействию ей в деятельности органов МВД России, Е. А. Антонян и О. Р. Афанасьева в своих эокриминологических исследованиях приходят к объективным выводам. Авторы отмечают, что экологическая преступность характеризуется чрезвычайно высокой естественной и искусственной латентностью, из-за чего официальные статистические данные не отражают реальной криминальной ситуации [2]. Также они указывают, что динамика количества зарегистрированных экологических преступлений и числа лиц, выявленных за их совершение, в

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=57337041> (дата обращения: 10. 02. 2026).

период с 2017 по 2023 г. характеризуется тенденцией снижения, что, по их мнению, не отражает реального состояния преступности ввиду высоких показателей ее латентности. На наш взгляд, ученым удалось выявить и установить истинные причины снижения доли экопреступности в общей структуре зарегистрированной преступности, когда наблюдается рост раскрываемости на фоне сокращения абсолютных показателей, отражающих количество раскрытых и нераскрытых экологических преступлений, но при этом структура экологической преступности не претерпевает кардинальных изменений. Также авторы указывают, что на протяжении исследуемого периода отмечается последовательный рост удельного веса фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), а также снижение незаконной рубки [2]. Важным методологическим инструментом для выявления приоритетных угроз экологической безопасности является классификационный анализ экологической преступности [4].

Как ранние результаты экокriminalогических исследований, закрепленных в монографиях [26–34], отраженных в первом учебном пособии по экокriminalогии [32], так и результаты последних периодов проведенных трансдисциплинарных экокriminalогических и эковиктимологических изысканий [35–49] доказывают, что латентность – одна из ключевых проблем в рассматриваемой сфере, как в никакой другой. Латентность экологических преступлений на протяжении длительного исторического периода достигает в среднем 97 % (остается практически «стабильной – недостижимой целью»), а по отдельным (тяжким и особо тяжким) составам (например, загрязнение атмосферы, других компонентов экосистемы, нарушение правил обращения с патогенными биологическими агентами и преступления, подлежащие квалификации как экоцид) приближается к 100 %. Раскрываемость таких преступлений в отдельные периоды на фоне других преступлений не превышала 1,1–1,3 %. Эта ситуация усугубляется отсутствием специалистов, способных работать на стыке отраслей знания. Разрозненные специалисты – юристы, экологи, программисты – не могут выстроить цепочку «экономическая мотивация – преступление – эковиктимные последствия». В связи с чем, изучив представленную экокriminalогическую мультимодальную концепцию [37, с. 234–235], А. В. Никуленко отмечает, что «без овладения

этими модулями подготовка высококвалифицированных кадров в сфере контрольно-надзорной деятельности будет несостоятельной, а обеспечение действенности системы экобезопасности на практике останется неразрешимой проблемой» [23, с. 168], при этом он тщательно анализирует и обосновывает необходимость повсеместного внедрения в учебный процесс и практику правоприменения достигнутых результатов, указывая, что это позволило бы поднять практико-ориентированность подготовки на качественно новый уровень, а внедрение положений монографии в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России и других профильных вузов будет способствовать **формированию поколения специалистов-«экопротекторов»** [32], «способных эффективно защищать окружающую среду и конституционные права граждан на ее благоприятное состояние, опираясь на передовые достижения науки и техники» [23, с. 172].

Н. И. Кузнецова [19, с. 50–53] выделяет экокriminalологию и раскрывает ее методологический потенциал, основывая свои выводы в том числе на анализе и отзывах о динамичном развитии экокriminalогии выдающихся ученых О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинского, С. Ф. Милюкова, Д. А. Шестакова и других известных ученых. При этом Н. И. Кузнецова подчеркивает, что «на наш взгляд, главной предпосылкой для формирования экокriminalогии является острая необходимость в выработке Концепции выхода из экологического тупика, грозящего потерей экологического равновесия, угрозой вымирания человека как биологического вида» [19, с. 121]. Поддерживая и обосновывая необходимость выделения отдельной криминалогической отрасли, она указывает: «**Экокriminalология** – отрасль криминалогической науки, исследующая экологическую преступность, её состояние и динамику, закономерности ее возникновения и развития, причинный комплекс, личностные характеристики экологических преступников и их жертв, вред, наносимый окружающей среде, а также меры предупреждения этого негативного социально-правового явления. Обособление экологической криминалогии является закономерным процессом ввиду многократного расширения предмета самой экологии, появления новых экологически значимых общественных отношений, возникновения философии экологии, экологии человека, социальной экологии, экологической

этики, глобальной экологии, экологической конфликтологии и др.» [20, с. 21].

Значение и роль региональной экокriminalологии в эпоху цифровых технологий при защите жертв и виктимологической безопасности обосновывают Д. З. Зиядова, М. Г. Диева, А. Э. Гусейнов, Н. О. Гусейнова. Подобного рода НИР представляют правоприменительный экокriminalологический агрегированный учет и прогнозы региональных особенностей в уголовно-правовом регулировании. Это может включать разработку моделей адаптации норм и мониторинговых ГИЭКС-технологий с учетом специфики регионов или анализ примеров успешной реализации таких подходов для последующей популяризации и внедрения [25].

Р. А. Забавко, основываясь на цифровых экокriminalологических методах, в своих работах приходит к выводу, обосновывающему необходимость внедрения экокriminalологического прогнозирования и моделирования в целях обеспечения действенности экобезопасности [7; 8]. Примечательно, что как ученый, внесший достойный вклад в дальнейшее развитие современной экокriminalологии, Р. А. Забавко взял за основу предложенный нами экориск-ориентированный подход в поэтапных исследованиях каждой экосистемы в отдельности. В частности, он не только подготовил выход в свет более насыщенное издание второго учебного пособия, посвященного экокriminalологии (в отличие от нашего первого), но и последовательно продолжает свои исследования, раскрывая специфику и особенности каждой экосистемы с использованием геоинформационных экокriminalологических систем и технологий, в контексте профилактики экологических преступлений, предлагая новую криминологическую модель профилактики загрязнения окружающей среды, включающую реформирование законодательства и формирование экологически ответственного общества [9–12].

В. С. Харламов и А. А. Кочин раскрывают виктимологическую диагностику криминальных последствий, факторы криминальной виктимизации, антикриминальную виктимную безопасность и методы ее обеспечения. В целом, на наш взгляд, с учетом вызовов и реалий им удалось раскрыть современное представление о специфике и потенциале нового перспективного научного направления о жертвах преступлений [51].

Базируясь на экокriminalологическом эмпирическом материале и оценивая существую-

щую систему экобезопасности, скорее ее бездейственность с неизменной статистикой латентной экопреступности (достигающей 95–99 %) и возрастающими на этом фоне эковиктимизирующими необратимыми процессами, И. О. Кравченко, по нашему убеждению, небезосновательно характеризует **экокriminalологическую безопасность** как новый вид национальной безопасности [17; 18]. В целом мы солидарны и поддерживаем результаты проводимых исследований, но единственное наше принципиальное расхождение с мнением И. О. Кравченко заключается в том, что мы считаем необходимым обеспечить действенность системы экобезопасности не путем создания еще одного отдельного вида безопасности, а путем включения ее в качестве подсистемы в существующую систему (обеспечив тем самым ее действенность), о чем мы излагали в указанных монографиях (тематических публикациях); также путем ввода экокriminalологического и эковиктимологического мониторинга в качестве подсистем – блоков поддержки единой, создаваемой на всей территории России ФГИС «Экомониторинг» нужно начать реальную борьбу с экопреступностью и экорепутацией в данной сфере на основе цифровой экокriminalологической методологии [48; 49], и если по каким либо причинам этого не произойдет, то в этом случае вполне закономерным и убедительным подходом представляется теория И. О. Кравченко.

Важно также отметить, что не только на национальном, но и на международном уровне должно быть представлено и закреплено право каждого гражданина на цифровое самоопределение. В данном контексте заслуживают пристального внимания труды известного ученого В. А. Карташкина, в частности, ему удалось обосновать концепцию разработки в рамках ООН и принятия резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Международного цифрового кодекса прав человека (МЦКПЧ), в котором предлагается закрепить цифровые права человека, включая право на цифровое самоопределение [15].

Как видим, в последние десятилетия проблемы мониторинговой цифровой трансформации в обеспечении экобезопасности, охраны окружающей среды стали активно исследоваться и внедряться. При этом стоит упомянуть, что, когда мы их разрабатывали в начале 90-х гг. прошлого столетия и предлагали для внедрения, должной поддержки мы не полу-

чили, встретив лишь сопротивление, хотя на Западе указанные разработки стали поспешно перенимать и развивать, что в определенной степени способствовало отставанию в развитии инновационных наукоемких технологий и не только в рассматриваемой сфере. Как криминологи, обойти этот вопрос мы не вправе, и раскрытию причин такого противодействия со стороны иноагентов в науке и образовании посвящено отдельное исследование.

Так, в настоящее время М. Х. Гельдибаев и И. Д. Мальцагов доказывают необходимость внедрения инновационных цифровых технологий в криминологических отраслях, взяв за основу апробированную экокриминологическую методологию [5], также указанные ученые раскрывают экокриминологический потенциал и мониторинговую цифровую методологию в природоохранной деятельности по обеспечению экологической безопасности [6].

И. Р. Бегишев и А. В. Майоров [3] рассматривают ключевые направления внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность. В одном из выводов ученые акцентируют внимание на необходимости системной подготовки кадров правоохранительных органов и судебной системы в области применения цифровых технологий, включая формирование цифровых компетенций следователей, прокуроров, судей и адвокатов как необходимого условия эффективной реализации обновленного процессуального законодательства. В заключении авторы выражают уверенность (с которой мы полностью солидарны), что только путем устранения существенных пробелов и установления ясных правил можно обеспечить прозрачность и эффективность работы судебной системы, а также гарантировать гражданам реальный доступ к правосудию в современных условиях. Исходя из реального положения дел, авторы обоснованно констатируют, что требуется междисциплинарный подход, объединяющий юристов, ИТ-специалистов и представителей судебной власти для консолидации современной и эффективной системы электронного правосудия, и от его качества во многом зависит то, сохранит ли уголовное правосудие в эпоху цифровых преобразований свое сущностное назначение – обеспечение справедливого, законного и гуманного разрешения уголовно-правовых конфликтов [3].

В частности, А. А. Хайруллина и С. М. Сагитов [50] рассматривают направления использо-

вания цифровых технологий: мониторинг негативного воздействия на окружающую среду в режиме реального времени, управление природными ресурсами, цифровизацию системы технологического нормирования, контроль за образованием стихийных свалок. Упоминается роль федеральных государственных информационных систем и стратегических документов, таких как распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р.

Особое внимание решению проблем, связанных с экологической практикой правоприменения, уделяет С. В. Анахов. Он анализирует принятую в Российской Федерации стратегию цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования и приводит примеры использования информационных методов и средств в экологических технологиях, а также обращает внимание на проблемы и риски цифровизации экологической сферы. Среди технологических решений упоминаются искусственный интеллект, дистанционное зондирование Земли, беспилотные летательные аппараты, интернет вещей, большие данные и цифровые двойники [1]. Также, исследуя развитие искусственного интеллекта и проблемы правового регулирования, Ю. Д. Курячая, Е. А. Малолеткова анализируют процесс цифровизации отрасли и проблемы нормативно-правовой базы, а также изучают достоинства и недостатки внедрения искусственного интеллекта в правовое регулирование экологического права. При этом упоминается проект CityAir – платформа для построения и объединения сетей мониторинга атмосферного воздуха [21].

Белорусский ученый А. В. Пенязь отмечает, что цифровизация может помочь сократить выбросы, сохранить редкие виды и популяризировать экологическую проблематику. Автор перечисляет основные технологические решения, используемые в рамках проекта «Экология»: искусственный интеллект, дистанционные зонды, беспилотные летательные аппараты, интернет вещей, большие данные, создание цифровых моделей экосистем [24].

На особую роль экокриминологии и ее методологии в решении рассматриваемых проблем обращают внимание В. Е. Квашис и Ю. А. Случевская. Авторы отмечают, «что главное отличие экологической криминологии от других направлений криминологических исследований видится в том, что она не сводится только к причинам и условиям совершения преступления в определенной сфере. Экологическая кри-

минология ставит новые вопросы о предмете криминологии в целом» [16, с. 12]. В аннотации указано, что авторы «пытаются дать оценку понятию преступности, выводя его за законодательные рамки, расширяя границы криминологического мышления. Экологическая криминология не уходит в абстрактные философские проблемы понимания преступности, в ней отсутствует оторванность от жизни; она преследует конкретную цель – исследование экологически значимого поведения человека, его реальную и потенциальную трансформацию в преступное поведение. В рамках экологической криминологии появляются, в частности, новые подходы к пониманию базовых понятий виктимологии, обогащающих виктимологическую теорию» [Там же, с. 13].

Следует отметить, что при запуске экокriminalогического и экотовикимологического мониторинга станут прозрачными все коррупционные схемы в данной сфере, в результате которых происходит наибольшее преступное продуцирование экотовикимизирующих факторов и, как результат, многочисленность экотовикимов (экожертв). При этом можно констатировать, что практически отсутствуют исследования в данной области. В связи с чем представляет повышенный интерес исследование профессора П. А. Кабанова, в его работе «впервые в криминологической науке были исследованы вопросы виктимологического мониторинга коррупционной преступности Республики Беларусь на основе данных официальной статистики. В результате проведенного виктимологического мониторинга коррупционной преступности в Республике Беларусь выяснилось, что наибольшее количество жертв коррупционной преступности приходится на коррупционные хищения, злоупотребления властью или служебным положением, значительное количество физических лиц становится жертвами превышения власти и взяточничества, а жертвами бездействия власти являются единицы» [14, с. 22]. Также П. А. Кабанов обосновывает необходимость разработки и внедрения виктимологического мониторинга по каждому направлению. Ученый анализирует и убедительно доказывает, что «развитие отечественной криминологической виктимологии должно сопровождаться качественным информационным обеспечением, отражающим сведения о количестве жертв преступлений, их видах, социально-демографических, правовых и иных характеристиках» [13, с. 15].

Так, профессор С. Ф. Милуков, проводя анализ уголовной политики в решении экологических проблем, пишет: «В этой связи далеко не случайным является зарождение и интенсивное развитие новой отрасли криминологии – экокriminalогии, главной задачей которой является комплексное исследование преступности в сфере взаимоотношений человека и природной среды, самих причин возникновения кризисных ситуаций в подсистеме «человек – природа», а также выработка путей и механизмов разрешения противостояния, в том числе антогонистического, между компонентами этой системы. За весьма молодой подотраслью криминологической науки – экокriminalогией, большое будущее, так как вышеуказанная биосоциальная подсистема носит глубоко детерминированный и неразрывный характер, обрекающий человечество на незамедлительное решение созданных им же экологических проблем» [см. 19, с. 5].

Решению проблем виктимизации общества в условиях его трансформации и адаптации к современным реалиям, с особым акцентом на влияние цифровизации особое внимание уделяет А. В. Майоров. Также ученый акцентирует внимание на том, что необходимым элементом системы виктимологического предупреждения преступности является обеспечение высокого уровня виктимологической безопасности личности через систему оптимальной социальной адаптации (социализации). Задача социализации в виктимологическом смысле – девиктимизация личности, т. е. формирование антивиктимогенных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений [22].

2. Решение: экокriminalогия (*oikoscrimenlogos*) как новая парадигма

Ответом на этот вызов является создание и развитие в России нового научного направления – экокriminalогии. Этимологически термин происходит от греческого *oikos* (дом, место обитания), латинского *crimen* (преступление) и греческого *logos* (учение), что позволяет определить его как «учение о преступлении, совершенном в общем доме» [37, с. 190–193].

Экокriminalогия не является узкой субдисциплиной криминологии, а выступает в роли трансдисциплинарного ядра, интегрирующего методологию права, экологии, экономики и цифровых технологий для защиты биосферы. Данная парадигма позволяет отойти от реактивной схемы «нарушение – реакция – на-

казание» к проактивной, ориентированной на управление рисками и превенцию.

3. Инструмент: мультимодальная модульная система подготовки «экопротекторов»

Ключевым элементом практической реализации парадигмы является мультимодальная модульная система подготовки кадров. Ее ядро составляет четырехкомпонентный базовый цикл формирования компетенций.

Экокриминология (фундаментальный блок) – изучение детерминантов экопреступности, личности «беловоротничкового» преступника.

Экокриминалистика (инструментальный блок) – освоение методов работы с цифровыми доказательствами, геоинформационными системами (ГИЭКС) и технологиями дистанционного зондирования Земли.

Эковиктимология (гуманитарный блок) – изучение типологии жертв (от человека до экосистемы), механизмов причинения вреда и методов защиты [37, с. 177–180, 295–298].

Экодевиантология (превентивный блок) – исследование отклоняющегося экологического поведения и формирование экологического правосознания.

Конечным результатом подготовки по данной системе является специалист нового типа – «экопротектор» (от лат. *protector* – защитник). В отличие от классического правоприменителя, экопротектор действует по схеме «риск – прогноз – предупреждение – защита – восстановление», владеет навыками работы с большими данными (Big Data) и системами экокриминологического искусственного интеллекта (ЭКИИ).

4. Технологический аспект: от ГИЭКС к ЭКИИ

Мультимодальная парадигма немыслима без современного цифрового инструментария. На протяжении 30-летних исследований автором были разработаны основы геоинформационных экокриминологических систем (ГИЭКС) и автоматизированных систем экокриминологического мониторинга (АСЭКМ) [37, с. 118–142]. Данные системы позволяют интегрировать потоки информации со спутников, беспилотных летательных аппаратов и стационарных датчиков для оперативной идентификации источника негативного воздействия. В настоящее время происходит эволюция данного подхода к созданию ЭКИИ, который способен не только фиксировать нарушение, но и прогнозировать

экологические риски, предлагая упреждающие решения правоприменителю. Подготовка кадров должна вестись на уровне экспертов, способных ставить задачи для таких интеллектуальных систем и интерпретировать полученные данные [37, с. 36–39].

5. Результаты и перспективы

Представленная концепция не является глубоко теоретическим построением. Как уже отмечалось, она базируется на 30-летних исследованиях (1995–2025 гг.), на ее основе создается ЭКИИ/ЭВИИ, а также она внедрена в элементы формируемой ФГИС «Экомониторинг». Практическая значимость работы заключается в создании готового к внедрению «конструктора» для подготовки кадров, способных обеспечить реальную, а не декларативную экологическую безопасность. Глобальная задача нового этапа, обусловленная эпохой цифровой трансформации, – создание на базе российской школы экокриминологии единой унифицированной терминологической системы и стандартов подготовки специалистов для международного сотрудничества в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Заключение

Опираясь на концептуальные положения экокриминологии, можно заключить, что применение ее уникальной методологии, включающей мониторинговые и цифровые технологии, позволяет существенно углубить анализ детерминационного комплекса экологической преступности.

Такой подход не только выявляет истинные причины системных проблем в сфере экобезопасности, но и служит надежным критерием оценки действенности мер эковиктимологической защиты.

В соответствии с научными разработками в области экокриминологии и эковиктимологии интеграция мониторинговых и цифровых технологий, экокриминологического искусственного интеллекта в практику обеспечения экологической безопасности выступает ключевым инструментом выявления криминогенных факторов и латентных угроз. Это позволяет перейти от декларативных мер к целенаправленной эковиктимологической профилактике, способной минимизировать риски виктимизации населения и экосистем.

Рассматривая роль экокриминологии в обеспечении экологической безопасности, следует подчеркнуть инновационный потенциал ее методологии. Внедрение цифровых и мониторин-

говых технологий, реализуемых в рамках национальных проектов в данной сфере, включая ФГИС «Экомониторинг», не только раскрывает глубинные причины нарушений экобезопасности, но и открывает новые возможности для упреждающего противодействия экологической преступности посредством целенаправленной эковиктимологической профилактики.

Подводя итог, можно констатировать, что предложенная экокriminalогическая мультимодальная концепция представляет собой законченную парадигму, которая позволяет преодолеть фрагментарность современного образования и ликвидировать кадровый голод в сфере противодействия экологической преступности. Внедрение данной системы обеспечит не только технологический суверенитет России, но и создаст основу для формирования нового поколения специалистов-экопротекторов, работающих на опережение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анахов С. В. Цифровые технологии в экологической практике // Экологическая безопасность в техносферном пространстве : сб. материалов Пятой Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 20 мая 2022 г. Екатеринбург : РГППУ, 2022. С. 22–31.
2. Антонян Е. А., Афанасьева О. Р. Экологическая преступность: основные тенденции развития и предупреждения // *Ius publicum et privatum*. 2024. № 4 (28). С. 80–89. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.28.4.009
3. Бегишев И. Р., Майоров А. В. Цифровая трансформация уголовного судопроизводства: теоретические основы и проблемы правового регулирования // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2026. № 1(48). С. 67–72. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-48-1-67-72
4. Воронцов А. М., Никанорова М. Н., Тангиев Б. Б. Классификационный анализ экологической преступности как метод выявления приоритетных угроз экологической безопасности // *Правовые основы обеспечения экологической безопасности : материалы НПК*. СПб. : Изд-во Ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 48–56.
5. Гельдибаев М. Х., Мальцагов И. Д. Инновационные цифровые технологии криминологических отраслей на примере «Экокriminalология» // *Актуальные вопросы экономики и управления, права, психологии и образования : сб. науч. ст. ежегод. Всерос. конф. с междунар. участием науч.-пед. работников / отв. ред. Е. В. Федосенко, Л. Ф. Уварова*. СПб. : Ниц Арт; ИП Сергеев, 2024. С. 75–85.
6. Гельдибаев М. Х., Мальцагов И. Д. Экокriminalология в природоохранной деятельности по обеспечению экологической безопасности // *Закон. Право. Государство*. 2025. № 2 (46). С. 136–140.
7. Забавко Р. А. Эколого-криминологическое прогнозирование // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-kriminologicheskoe-prognozirovanie> (дата обращения: 18.02.2026).
8. Забавко Р. А. Новая криминологическая модель профилактики загрязнения окружающей среды // *Всероссийский криминологический журнал*. 2008. № 2. С. 41–47.
9. Забавко Р. А., Орешкин М. И. Особенности уголовной ответственности за контрабанду лесоматериалов : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 101 с.
10. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за преступления против окружающей среды и природных ресурсов : монография / под науч. ред. Е. В. Роговой. Иркутск, 2016. 123 с.
11. Забавко Р. А., Фомина И. А. Особенности квалификации и расследования браконьерства : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 131 с.
12. Забавко Р. А., Фомина И. А. Особенности квалификации и расследования загрязнения окружающей среды и нарушения правил обращения с отходами и другими экологически опасными предметами : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. 136 с.
13. Кабанов П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития // *Виктимология*. 2017. № 3 (13). С. 5–15.
14. Кабанов П. А. Виктимологический мониторинг статистических показателей коррупционной преступности в Республике Беларусь // *Мониторинг правоприменения*. 2014. №1. С. 19–24.
15. Карташкин В. А. Право на цифровое самоопределение: перспективы международно-правового регулирования // *Современное право*. 2024. № 9. С. 151–156. DOI: 10.25799/NI.2024.76.88.026. EDN: IJFSUL.
16. Квашиш В. Е., Случевская Ю. А. Виктимологический аспект экологической криминологии // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 6–13.
17. Кравченко И. О. Экокriminalогическая безопасность как новый вид национальной безопасности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. Т. 1, № 5. С. 443–451. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).443-451. EDN BYEYNA
18. Кравченко И. О. Оценка роли основных наказаний в обеспечении экокriminalогической безопасности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2025. Т. 19, № 2. С. 183–193. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).183-193. EDN OZRVON
19. Кузнецова Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности : монография / предисл. С. Ф. Милюкова. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2023. 163 с.
20. Кузнецова Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2026. 469 л.
21. Курячая Ю. Д., Малолеткова Е. А. Цифровая трансформация отрасли экологии и природопользования: плюсы и минусы, перспективы развития // *Вестник Московского университета*. Серия 11, Право. 2023. № 2. С. 89–101.
22. Майоров А. В. Виктимологическое обеспечение безопасности общества в современных реалиях // *Защита жертв преступлений в современном обществе (PVCMS 2023) : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф.* Челябинск, 21–22 февр. 2023 г. / отв. ред. А. В. Майоров. Челябинск : Эскуэла, 2023. С. 160–171. URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/552> (дата обращения: 18.02.2026).
23. Никуленко А. В. Экокriminalогическая мультимодальная концепция подготовки кадров: анализ новой парадигмы в труде Б. Б. Тангиева // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2026. Т. 17, № 1 (63). С. 167–173.
24. Пенязь А. В. Современные направления цифровизации охраны окружающей среды // *Российский юридический журнал*. 2021. № 4. С. 156–165.
25. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий / Д. З. Зиядова, М. Г. Диева, А. Э. Гусейнов, Н. О. Гусейнова // *Юг России: экология, развитие*. 2023. Т. 18, № 2. С. 175–182.

26. Тангиев Б. Б. Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в акваэкосистемах на основе интеграции данных в автоматизированном мониторинге : монография. СПб. : СПГУВК, 2001. 180 с.
27. Тангиев Б. Б. Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности акваэкосистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области : монография. СПб. : СПГУВК, 2003. 212 с.
28. Тангиев Б. Б. Экологическая преступность – основная угроза национальной безопасности России (уголовно-правовое исследование) : монография. СПб. : ГеоГраф, 2004. 182 с. (Уголовно-правовые основы: Теория и правоприменительная практика).
29. Тангиев Б. Б. Криминология экологической преступности : монография. СПб. : ГеоГраф, 2004. 156 с. (Уголовно-правовые основы: Теория и правоприменительная практика).
30. Тангиев Б. Б. Экологическая преступность: криминологический и уголовно-правовой анализ : монография. СПб. : ГеоГраф, 2004. 145 с. (Уголовно-правовые основы: Теория и правоприменительная практика).
31. Тангиев Б. Б. Экокriminalология (oikoscrimenlogos) Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, предисл. Д. А. Шестакова. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. 432 с.
32. Тангиев Б. Б. Криминология: Контроль и противодействие экологической преступности : монография. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. 342 с.
33. Тангиев Б. Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экотерроризму : монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2010. 515 с.
34. Тангиев Б. Б., Сазеева Н. Н., Атаманова Н. О. Экологическая девиантология (oikosdeviantology) как инструмент создания и развития гражданского общества, или «над экологической пропастью во лжи» : монография / под общ. ред. Б. Б. Тангиева. 777 с. Деп. в КОПИРУС 17.03.2011 № 011-000818.
35. Тангиев Б. Б. Экологическая криминология. Проблемы теории и методологии исследования экологической транснациональной преступности : монография. Palmarium Academic Publishing, 2014. 450 с.
36. Тангиев Б. Б. Криминология: контроль и противодействие экологической преступности : монография. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2024. 343 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/137019.html> (дата обращения: 17.03.2024).
37. Тангиев Б. Б. Экокriminalологическая мультимодальная концепция подготовки квалифицированных специалистов в сфере экобезопасности, охраны окружающей среды и эковиктимологической защиты : монография. СПб. : Медицина, 2025. 346 с.
38. Тангиев Б. Б. «Экокriminalология – Oikoscrimenlogos» – трандисциплинарно-мультимодальное научное направление и ее значение в интеграции и синхронизации модульных дисциплин (систем и интегрированных технологий) // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 3. С. 81–91.
39. Тангиев Б. Б. Правильное название учебной и научной дисциплины по направлению «Экокriminalология – Oikoscrimenlogos» // Гражданин и право. 2023. № 8. С. 61–75.
40. Тангиев Б. Б. Рецензия на монографию кандидата юридических наук Натальи Ивановны Кузнецовой «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности». СПб., 2023. 164 с. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 205–211.
41. Тангиев Б. Б. Криминологическая гносеология и синергетика Д. А. Шестакова: значение для меня и моих исследований при разработке трандисциплинарно-мультимодального научного направления «Экокriminalология – Oikoscrimenlogos» // Невско-Волжская школа – маяк преступноведения : сб. материалов. СПб. : Печат. элемент, 2024. С. 96–105.
42. Тангиев Б. Б. Преступноведческая школа Шестакова Д. А. К 75-летию юбилею Д. А. Шестакова – основателя научной школы // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 2. С. 159–164.
43. Тангиев Б. Б. Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокriminalологической трандисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокriminalовиктимологический пилотный проект. Ч. 1 // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 4. С. 27–33. URL: <https://crimeinfo.ru/wp-content/uploads/2024/12/2024-04.pdf>
44. Тангиев Б. Б. Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокriminalологической трандисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокriminalовиктимологический пилотный проект. Ч. 2 // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 130–137.
45. Тангиев Б. Б. Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокriminalологической трандисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокriminalовиктимологический пилотный проект. Ч. 3 // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 2. С. 80–88.
46. Тангиев Б. Б. Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокriminalологической трандисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокriminalовиктимологический пилотный проект. Ч. 4 // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 85–92.
47. Тангиев Б. Б. Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокriminalологической трандисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокriminalовиктимологический пилотный проект. Ч. 5 // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 4. С. 168–183.
48. Тангиев Б. Б. Эковиктимологический мониторинг в единой архитектуре ФГИС «Экомониторинг» // Университетские правовые диалоги: экология и отрасли права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 марта 2025 г. / под ред. Е. В. Титовой. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2025. С. 191–196.
49. Тангиев Б. Б. Ключевая роль эковиктимологического мониторинга в реализуемой на всей территории России национального проекта ФГИС «Экомониторинг» // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвуз. междунар. конгр. Москва, 27 нояб. 2025 г.) / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. М. : Инфинити, 2025. С. 25–43.
50. Хайруллина А. А., Сагитов С. М. Применение цифровых технологий в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 67–78. DOI: 10.12737/jrl.2023.034
51. Харламов В. С., Кочин А. А. Современное учение о жертвах преступлений : монография. СПб. : Печат. элемент, 2021. 114 с.

REFERENCES

1. Anakhov S.V. Cifrovye tekhnologii v ekologicheskoy praktike [Digital technologies in environmental practice]. [Environmental Safety in the Technosphere Space]. Proc. of the Fifth Intern. Sci. and Pract. Conf. of Teachers, Young Scientists, and Students. Yekaterinburg, May 20, 2022. Yekaterinburg, RSP-PU Publ., 2022. pp. 22-31. (in Russian)
2. Antonyan E.A., Afanas'eva O.R. Ekologicheskaya prestupnost: osnovnye tendencii razvitiya i preduprezhdeniya [Environmental crime: main trends of development and prevention]. *Ius publicum et privatum*, 2024, no. 4 (28), pp. 80-89. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.28.4.009 (in Russian)

3. Begishev I.R., Mayorov A.V. Cifrovaya transformatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva: teoreticheskie osnovy i problemy pravovogo regulirovaniya [Digital transformation of criminal proceedings: theoretical foundations and problems of legal regulation]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2026, no. 1(48), pp. 67-72. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-48-1-67-72 (in Russian)
4. Voroncov A.M., Nikanorova M.N., Tangiev B.B. Klasifikatsionnyy analiz ekologicheskoy prestupnosti kak metod vyyavleniya prioritetnykh ugroz ekologicheskoy bezopasnosti [Classification analysis of environmental crime as a method for identifying priority threats to environmental security]. *Pravovye osnovy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti* [Legal basis for ensuring environmental safety]: Proc. of the Sci. and Pract. Conf. St. Petersburg, Institut Generalnoy prokuratury RF Publ., 2009, pp. 48-56. (in Russian)
5. Geldibaev M.Kh., Malcagov I. D. Innovatsionnye cifrovye tekhnologii kriminologicheskikh otraslej na primere "Ekokriminologiya" [Innovative digital technologies of criminological branches on the example of "Ecocriminology"]. *Fedosenko E.V., Uvarova L.F. (eds.) Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniya, prava, psikhologii i obrazovaniya* [Current issues in economics and management, law, psychology and education]. Collection of scientific articles of the annual All-Russian Conf. with international participation of scientific and pedagogical workers. St. Petersburg, Nic Art Publ., Sergeev Publ., 2024, pp. 75-85. (in Russian)
6. Geldibaev M.Kh., Malcagov I. D. Ekokriminologiya v prirodookhrannoj deyatel'nosti po obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti [Ecocriminology in environmental protection activities to ensure environmental safety]. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo* [Law. Right. State], 2025, no. 2 (46), pp. 136-140. (in Russian)
7. Zabavko R.A. Ekologo-kriminologicheskoe prognozirovanie [Ecological and criminological forecasting]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-kriminologicheskoe-prognozirovanie> (date of access: 28.05.2026) (in Russian)
8. Zabavko R.A. Novaya kriminologicheskaya model profilaktiki zagryazneniya okruzhayushchej sredy [A new criminological model for preventing environmental pollution]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2008, no. 2, pp. 41-47. (in Russian)
9. Zabavko R.A., Oreshkin M.I. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za kontrabandu lesomaterialov [Features of criminal liability for smuggling of timber]. Textbook. Irkutsk, IGU Publ., 2023, 101 p. (in Russian)
10. Zabavko R.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv okruzhayushchej sredy i prirodnnykh resursov: monografiya [Criminal liability for crimes against the environment and natural resources]. Monograph. Irkutsk, 2016. 123 p. (in Russian)
11. Zabavko R.A., Fomina I.A. Osobennosti kvalifikatsii i rassledovaniya brakonerstva [Features of qualification and investigation of poaching]. Textbook. Irkutsk, IGU Publ., 2022, 131 p. (in Russian)
12. Zabavko R.A., Fomina I.A. Osobennosti kvalifikatsii i rassledovaniya zagryazneniya okruzhayushchej sredy i narusheniya pravil obrashcheniya s otkhodami i drugimi ekologicheskimi opasnymi predmetami [Features of qualification and investigation of environmental pollution and violation of rules for handling waste and other environmentally hazardous objects]. Textbook. Irkutsk, IGU Publ., 2024. 136 p. (in Russian)
13. Kabanov P.A. Sovremennaya kriminologicheskaya viktimologiya: tendentsii i nekotorye perspektivnye napravleniya razvitiya [Modern criminological victimology: trends and some promising directions of development]. *Viktimologiya* [Victimology], 2017, no. 3 (13), pp. 5-15. (in Russian)
14. Kabanov P.A. Viktimologicheskij monitoring statisticheskikh pokazatelej korrupcionnoj prestupnosti v Respublike Belarus [Victimological monitoring of statistical indicators of corruption crime in the Republic of Belarus]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring law enforcement], 2014, no. 1, pp. 19-24. (in Russian)
15. Kartashkin V.A. Pravo na cifrovoe samoopredelenie: perspektivy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [The right to digital self-determination: prospects for international legal regulation]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2024, no. 9, pp. 151-156. DOI: 10.25799/NI.2024.76.88.026
16. Kvashis V.E., Sluchevskaya Yu.A. Viktimologicheskij aspekt ekologicheskoy kriminologii [Victimological aspect of environmental criminology]. *Viktimologiya* [Victimology], 2018, no. 4(18), pp. 6-13. (in Russian)
17. Kravchenko I.O. Ekokriminologicheskaya bezopasnost' kak novyy vid nacionalnoj bezopasnosti [Ecocriminological security as a new type of national security]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2023, vol. 17, no. 5, pp. 443-451. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).443-451 (in Russian)
18. Kravchenko I.O. Ocenka roli osnovnykh nakazaniy v obespechenii ekokriminologicheskoy bezopasnosti [Assessment of the role of main punishments in ensuring ecocriminological security]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2025, vol. 19, no. 2, pp. 183-193. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).183-193. (in Russian)
19. Kuznecova N.I. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti [Criminal policy in the field of environmental security]. Monograph. St. Petersburg, SPbU MVD Rossii Publ., 2023, pp. 50-53. (in Russian)
20. Kuznecova N.I. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti [Criminal policy in the field of environmental security]. Dr. sci. diss. Moscow, 2026, 163 p. (in Russian)
21. Kuryachaya Yu.D., Maloletkova E.A. Cifrovaya transformatsiya otrasli ekologii i prirodopolzovaniya: plyusy i minusy, perspektivy razvitiya [Digital transformation of the ecology and nature management sector: pros and cons, development prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11 Law], 2023, no. 2, pp. 89-101. (in Russian)
22. Mayorov A.V. Viktimologicheskoe obespechenie bezopasnosti obshchestva v sovremennykh realiyakh [Victimological ensuring of society's security in modern realities]. *Zashchita zhertv prestuplenij v sovremennoy obshchestve (PVCMS 2023)* [Protection of Crime Victims in Modern Society (PVCMS 2023)]. Proc. of the 6th Intern. Sci. and Pract. Internet Conf. Chelyabinsk, February 21-22, 2023. Chelyabinsk, Eskuela Publ., 2023, pp. 160-171. URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/552> (in Russian)
23. Nikulenko A. V. Ekokriminologicheskaya multimodalnaya koncepciya podgotovki kadrov: analiz novoy paradigmy v trude B. B. Tangieva [Ecocriminological multimodal concept of personnel training: analysis of a new paradigm in the work of B. B. Tangiev]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2026, vol. 17, no. 1 (63), pp. 167-173. (in Russian)
24. Penyas A.V. Sovremennye napravleniya cifrovizatsii okhrany okruzhayushchej sredy [Modern directions of digitalization of environmental protection]. *Rossiyskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 4, pp. 156-165. (in Russian)
25. Ziyadova D.Z., Dieva M.G., Gusejnov A.E., Gusejnova N.O. Rol regional'noj ekologicheskoy kriminologii v epokhu cifrovyykh tekhnologii [The role of regional environmental criminology in the era of digital technologies]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [Southern Russia: ecology, development], 2023, vol. 18, no. 2, pp. 175-182. (in Russian)

26. Tangiev B.B. *Modeli ocenivaniya i prognozirovaniya ekologicheskoy situatsii v akvaekosistemakh na osnove integratsii dannykh v avtomatizirovannom monitoringe* [Models for assessing and forecasting the environmental situation in aquatic ecosystems based on data integration in automated monitoring]. Monograph. St. Petersburg, SPGUVK Publ., 2001. 180 p. (in Russian)
27. Tangiev B.B. *Sovershenstvovanie geoinformacionnykh tekhnologiy i avtomatizirovannykh sistem ekologicheskogo monitoringa po obespecheniyu bezopasnosti akvaekosistemy regiona na primere Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti* [Improvement of geoinformation technologies and automated environmental monitoring systems to ensure the safety of the region's aquatic ecosystem on the example of St. Petersburg and the Leningrad region]. Monograph. St. Petersburg, SPGUVK Publ., 2003. 212 p. (in Russian)
28. Tangiev B.B. *Ekologicheskaya prestupnost' – osnovnaya ugroza nacional'noy bezopasnosti Rossii (ugolovno-pravovoe issledovanie)* [Environmental crime – the main threat to Russia's national security (criminal law study)]. Monograph. St. Petersburg, GeoGraf Publ., 2004. 182 p. (in Russian)
29. Tangiev B.B. *Kriminologiya ekologicheskoy prestupnosti* [Criminology of environmental crime]. Monograph. St. Petersburg, GeoGraf Publ., 2004. 156 p. (in Russian)
30. Tangiev B.B. *Ekologicheskaya prestupnost': kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj analiz* [Environmental crime: criminological and criminal law analysis]. Monograph. St. Petersburg, GeoGraf Publ., 2004. 145 p. (in Russian)
31. Tangiev B.B. *Ekokriminologiya (oikoscrimenlogos) Paradigma i teoriya. Metodologiya i praktika pravoprimeneniya* [Ecocriminology (oikoscrimenlogos) Paradigm and theory. Methodology and practice of law enforcement]. Monograph. St. Petersburg, R. Aslanov Publ., 2005. 432 p. (in Russian)
32. Tangiev B.B. *Kriminologiya: Kontrol i protivodejstvie ekologicheskoy prestupnosti* [Criminology: Control and counteraction to environmental crime]. Monograph. St. Petersburg, R. Aslanov Publ., 2006. 342 p. (in Russian)
33. Tangiev B.B. *Nauchnyj ekologo-kriminologicheskij kompleks (NEKK) po obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti i protivodejstviyu ekoprestupnosti* [Scientific ecological-criminological complex (SECC) to ensure environmental safety and counter ecocrime]. Monograph. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 2010. 515 p. (in Russian)
34. Tangiev B.B., Sazeeva N.N., Atamanova N.O. *Ekologicheskaya deviantologiya (oikosdeviantology) kak instrument sozdaniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva, ili "nad ekologicheskoy propast'yu vo lzhi"* [Environmental deviantology (oikosdeviantology) as a tool for creating and developing civil society, or "above the environmental abyss in lies"]. Monograph. Deponirovano v ROS KOPIRUS, № 011-000818, 17.03.2011. 777 p. (in Russian)
35. Tangiev B.B. *Ekologicheskaya kriminologiya. Problemy teorii i metodologii issledovaniya ekologicheskoy transnacional'noy prestupnosti* [Environmental criminology. Problems of theory and methodology for studying environmental transnational crime]. Monograph. Palmarium Academic Publishing, 2014. 450 p. (in Russian)
36. Tangiev B.B. *Kriminologiya: kontrol i protivodejstvie ekologicheskoy prestupnosti* [Criminology: control and counteraction to environmental crime]. Monograph. 2nd ed. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 2024. 343 p. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/137019.html> (accessed: 17.03.2024). (in Russian)
37. Tangiev B.B. *Ekokriminologicheskaya multimodalnaya koncepciya podgotovki kvalificirovannykh specialistov v sfere ekobezopasnosti, okhrany okruzhayushchej sredy i ekoviktimologicheskoy zashchity* [Ecocriminological multimodal concept for training qualified specialists in the field of environmental safety, environmental protection, and ecovictimological protection]. Monograph. St. Petersburg, Mediapapir Publ., 2025. 346 p. (in Russian)
38. Tangiev B.B. "Ekokriminologiya – Oikoscrimenlogos" – transdisciplinarno-multimodalnoe nauchnoe napravlenie i ee znachenie v integratsii i sinkhronizatsii modulnykh disciplin (sistem i integrirovannykh tekhnologiy) ["Ecocriminology – Oikoscrimenlogos" – a transdisciplinary-multimodal scientific direction and its significance in the integration and synchronization of modular disciplines (systems and integrated technologies)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2023, no. 3, pp. 81-91. (in Russian)
39. Tangiev B.B. *Pravilnoe nazvanie uchebnoj i nauchnoj discipliny po napravleniyu "Ekokriminologiya – Oikoscrimenlogos"* [The correct name of the academic and scientific discipline in the direction of "Ecocriminology – Oikoscrimenlogos"]. *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2023, no. 8, pp. 61-75. (in Russian)
40. Tangiev B.B. *Recenziya na monografiyu kandidata yuridicheskikh nauk Natal'i Ivanovny Kuznetsovoj "Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti"* [Review of the monograph by Candidate of Legal Sciences Natalia Ivanovna Kuznetsova "Criminal policy in the field of environmental security"]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Bulletin of the Southwestern State University. Series: History and Law], 2024, vol. 14, no. 2, pp. 205-211. (in Russian)
41. Tangiev B.B. *Kriminologicheskaya gnoseologiya i sinergika D.A. Shestakova: znachenie dlya menya i moikh issledovaniy pri razrabotke transdisciplinarno-multimodalnogo nauchnogo napravleniya: "Ekokriminologiya – Oikoscrimenlogos"* [Criminological epistemology and synergetics of D.A. Shestakov: significance for me and my research in the development of the transdisciplinary-multimodal scientific direction: "Ecocriminology-Oikoscrimenlogos"]. *Nevsko-Volzhskaya shkola – mayak prestupnostivedeniya* [Neva-Volga School – a beacon of crime studies]. Collection of materials. St. Petersburg, Pechatnyj element Publ., 2024, pp. 96-105. (in Russian)
42. Tangiev B.B. *Prestupnostovedcheskaya shkola Shestakova D. A. K 75-letnemu yubileyu D. A. Shestakova – osnovatelya nauchnoj shkoly* [Criminological school of Shestakov D. A. To the 75th anniversary of D. A. Shestakov – founder of the scientific school]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2024, no. 2, pp. 159-164. (in Russian)
43. Tangiev B.B. *Ekoviktimologiya (oikosvictimalogos): sostavnoj modul' ekokriminologicheskoy transdisciplinarno-multimodalnoj koncepcii (chastnyj ekokriminoviktimologicheskij pilotnyj proekt. Chast 1)* [Ecovictimology (oikosvictimalogos): a component module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private ecocrime-victimological pilot project. Part 1)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2024, no. 4, pp. 27-33. URL: <https://crimeinfo.ru/wp-content/uploads/2024/12/2024-04.pdf> (in Russian)
44. Tangiev B.B. *Ekoviktimologiya (oikosvictimalogos): sostavnoj modul' ekokriminologicheskoy transdisciplinarno-multimodalnoj koncepcii (chastnyj ekokriminoviktimologicheskij pilotnyj proekt. Chast 2)* [Ecovictimology (oikosvictimalogos): a component module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private ecocrime-victimological pilot project. Part 2)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2025, no. 1, pp. 130-137. (in Russian)
45. Tangiev B.B. *Ekoviktimologiya (oikosvictimalogos): sostavnoj modul' ekokriminologicheskoy transdisciplinarno-multimodalnoj koncepcii (chastnyj ekokriminoviktimologicheskij pilotnyj proekt. Chast 3)* [Ecovictimology (oikosvictimalogos): a component module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private ecocrime-victimological pilot project. Part 3)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2025, no. 2, pp. 80-88. (in Russian)

46. Tangiev B.B. Ekoviktimologiya (oikosvictimalogos): sostavnoj modul' ekokriminologicheskoy transdisciplinar-no-multimodalnoj koncepcii (chastnyj ekokriminoviktimologicheskij pilotnyj proekt. Chast 4) [Ecovictimology (oikosvictimalogos): a component module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private ecocrime-victimological pilot project. Part 4)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2025, no. 3, pp. 85-92. (in Russian)

47. Tangiev B.B. Ekoviktimologiya (oikosvictimalogos): sostavnoj modul' ekokriminologicheskoy transdisciplinar-no-multimodalnoj koncepcii (chastnyj ekokriminoviktimologicheskij pilotnyj proekt. Chast 5) [Ecovictimology (oikosvictimalogos): a component module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private ecocrime-victimological pilot project. Part 5)]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2025, no. 4, pp. 168-183. (in Russian)

48. Tangiev B.B. Ekoviktimologicheskij monitoring v edinoj arkhitekture FGIS "Ekomonitring" [Ecovictimological monitoring in the unified architecture of the Federal State Information System "Ecomonitoring"]. Titova E.V. (ed.) *Universitetskie pravovye dialogi: ekologiya i otrasli prava* [Digital educational resource IPR SMART]. Proc. Of the Intern. Sci. and Pract. Conf. Chelyabinsk, Izdatel'skij centr YuUrGU, 2025, pp. 191-196. (in Russian)

49. Tangiev B.B. Klyuchevaya rol ekoviktimologicheskogo monitoringa v realizuemoj na vsej territorii Rossii nacional'nogo proekta FGIS «Ekomonitring» [The key role of ecovictimological monitoring in the national project FGIS "Ecomonitoring" implemented throughout Russia]. *Khismatullin D.R. (ed.) Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya* [Higher education: scientific research]. Proc. Interuniversity International Congress. Moscow, November 27, 2025. Moscow, Infiniti Publ., 2025, pp. 25-43. (in Russian)

50. Khajrullina A.A., Sagitov S.M. Primenenie cifrovyykh tekhnologij v sfere okhrany okruzhayushchej sredy i prirodopolzovaniya [Application of digital technologies in the field of environmental protection and nature management]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2023, no. 3, pp. 67-78. DOI: 10.12737/jrl.2023.034 (in Russian)

51. Kharlamov V. S., Kochin A. A. *Sovremennoe uchenie o zhertvakh prestuplenij: monografiya* [Modern doctrine of crime victims: monograph]. St. Petersburg, Pechatnyj Element, 2021. 114 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.03.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 20.03.2026; approved on 29.04.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Тангиев Бахаудин Батырович – кандидат юридических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РАЕ, почетный эколог, академик МАНЭБ и ЕАЕН (Германия), эксперт ЮНЕСКО в области экокriminalологии, информационных криминологического-криминалистических технологий и мультимодальных систем обеспечения экобезопасности, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-процессуального права, ведущий научный сотрудник, юридический факультет, Балтийский гуманитарный институт (Россия, 198188, г. Санкт-Петербург, проспект Стачек, 72А), ORCID: 0009-0003-7094-6045, РИНЦ Author ID: 447931, e-mail: tangievb@yandex.ru

Tangiev Bakhaudin Batyrovich – Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honoured Scientist and Technician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honoured Ecologist, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (MANEB) and the European Academy of Natural Sciences (EAEN, Germany), UNESCO Expert in the field of ecocriminology, information criminological and forensic technologies, and multimodal systems for ensuring environmental safety, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law, Leading Researcher, Faculty of Law, Baltic Humanitarian Institute (72A, Stachek ave., St. Petersburg, 198188, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-7094-6045, RSCI Author ID: 447931, e-mail: tangievb@yandex.ru